

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Новости русской и иностранной литературы

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 11. С. 752-760.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Новости русской и иностранной литературы.

Надъ Евангелиемъ. Е. М. ¹⁾ — Полтава. 1896.

Въ наши дни, когда проповѣдь посвящена, можно сказать, исключительно текущимъ потребностямъ современной жизни (проповѣди катихизаторскія, публицистическія, привѣтственныя и похоронныя), можетъ быть будетъ нѣсколько неожиданно для читателя проповѣдей услышать голосъ проповѣдника, какъ бы идущій изъ нѣдръ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства: „о, будемъ молиться, пусть скорѣе переходитъ этотъ роковой, изживающій міръ!“

Проповѣдникъ не врагъ земного міра; онъ признаетъ, что „панорама знаній и откровеній, богатство и великолѣпіе окружающей насъ природы все больше и больше раскрываются предъ нашими глазами; перспектива идеаловъ какъ будто все дальше уходитъ въ лучезарную даль; колесо разсудка вертится все быстрѣе и все тоньше оттачиваетъ наши понятія“. Но его гнететъ жизненный разладъ, то, что культура не увеличиваетъ, а сжигаетъ запасъ жизни, потребляетъ ея теплоту, добрая воля отдѣльныхъ лицъ и народовъ „сковывается рокомъ во все болѣе тѣсныя и узкія рамки желѣзной необходимости“, „пушки и динамитъ непреодолимо овладѣваютъ исторической ареной“, идеалы становятся лишь „мечтами“, а вырабатываемое культурою добро является „смутными тѣнями“, которыя не могутъ „согрѣть сердца“, не дадутъ „реальной истины, реальной, всецѣло увлекающей насъ красоты“ ²⁾. Одушевленные взоры проповѣдника устремлены на желанное „царство благодатной свободы и любви о Христѣ“.

Гдѣ же это благодатное царство? Въ размышленіи на слова Спасителя: *вы не отъ міра* (Іоан. XV, 19), проповѣдникъ ука-

¹⁾ Въ Бозѣ почившаго 19 авг. преосв. Михаила таврическаго. Въ качествѣ вѣнка на его свѣжую могилу знакомимъ читателей съ этимъ (не продававшимся) изданіемъ почившаго святителя. *Ред.*

²⁾ Стр. 38—41.

зываетъ его мѣсто и путь къ нему. Оно не „гдѣ то отсюда за миллиарды верстъ, за безконечными звѣздными мірами“, и стремиться въ него „не значить нестись и рваться куда то въ безпредѣльную звѣздную даль, въ неизвѣстныя пространства солнцъ и созвѣздіи“. Оно „внутри насъ же самихъ, въ окружающей насъ природѣ, на всякомъ мѣстѣ, въ каждой душѣ“; идти въ него—значить отрѣшиться отъ эгоизма, отъ матеріальныхъ оковъ, „вживаться въ атмосферу“ духа, не знающаго сковывающихъ насъ матеріальныхъ и эгонстическихъ рамокъ, изъ этой атмосферы „ткать свои жизненные нити“. „Въ моемъ тѣлѣ,—говоритъ авторъ,—есть много дурного, но и въ немъ, въ его Богомъ созданной формѣ, въ волнахъ его жизненной энергіи, чувствуется высшая красота, высшее благо бытія, отблескъ чистаго счастья жизни. Низводитъ свой духъ и свое сердце въ эту благодатную стихію своего собственнаго тѣла, въ это совершенство его идеальныхъ формъ, заключенныхъ въ насъ же, вдыхать въ себя только чистѣйшій ароматъ жизни, вѣющій въ ея гармоническихъ проявленіяхъ; напрягать и собирать свое жизненное вниманіе только въ эту утопченную свѣтлую область своего же тѣлеснаго самоощущенія, никакъ не распуская себя и не давая разливаться грубымъ волнамъ похоти, не поддаваясь внѣшнимъ и внутреннимъ дисгармоническимъ вліяніямъ, одухотворяя и просвѣтляя каждое свое жизненное движеніе,—все это и значить идти въ царство „не отъ міра сего“. При такомъ настроеніи, и самая природа можетъ служить источникомъ высокихъ радостей. Кругомъ меня природа... Если я небрежно пробѣгаю по ней своимъ сознаниемъ, или грубо внѣшне отношусь къ ней, то она ничего особеннаго для меня не представляетъ... Но стоитъ мнѣ съ любовью, съ цѣльнымъ чувствомъ и сознаниемъ, по-дѣтски, по-божьи, не разбѣгаясь во всѣ стороны, а всецѣло отдаваясь въ нее,—каждый листокъ деревца, каждый крохотный цвѣточекъ, каждая былинка, травка вдругъ засіяетъ для меня такой лучезарной райской красотой, обдастъ меня такимъ тепломъ и свѣтомъ жизни, такимъ изяществомъ каждаго изгиба и каждаго тона, что мнѣ откроется воочию рай... Что это значить? Откуда такое превращеніе? Очень просто: мы проникли внутрь того, что ежедневно видѣли извнѣ; мы своимъ цѣльнымъ чувствомъ ощутили ту цѣльную жизнь природы, которую постоянно дробимъ своимъ разсѣяннымъ внѣшнимъ сознаниемъ“¹⁾...

Этотъ благодатный міръ истиннаго и высшаго счастья доступенъ каждому, у кого хватаетъ нравственнаго мужества „и рѣшительности оторваться на время отъ *захватывающаго* насъ житейскаго шума и спуститься въ эту покойную тишь, гдѣ бьетъ самый родникъ жизни, гдѣ совершается самое творчество ея, гдѣ человѣкъ въ безмолвіи остается одинъ самъ съ собою и съ невидимымъ Богомъ“. Къ сожалѣнію, немногіе

1) Стр. 13--15.

идуть въ этотъ міръ, гдѣ царствуетъ гармонія тишины и счастья; люди несутся поспѣшно на шумные звуки мятежной жизни, и тамъ, ища покоя и счастья, находятъ страданія и отчаяніе. И никто и ничто извнѣ не можетъ помочь этимъ людямъ въ ихъ страданіяхъ. „Все, что ни сдѣлаешь, только одна капля воды, попавшая въ море огня. Страданія проникаютъ въ самую глубь жизни, въ ея ежедневныя мелочи; какъ тяжелый горькій осадокъ, они съѣдаютъ самое вмѣстилище жизни, самое дно человѣческаго сердца. Человѣкъ ходитъ, говоритъ, смѣется, заботится о себѣ и другихъ, — а посмотрите, что онъ внутри: весь изъѣденъ скорбью жизни, какъ ѣдкой ржавчиной, весь надломленъ и опустошенъ ея безцѣльностью и ненужностью, какъ невидимую молью и тлей. Всѣ кругомъ насъ и мы сами только повавленные гробы“... Отсюда все болѣе распространяющееся недовольство жизнью и все усиливающимся ея страданія, отъ чего не свободны даже самые выдающіеся люди. Причина въ томъ, что „зло міра заключается въ самомъ корнѣ нашей жизни, оно неизлечимо никакими частными, земными, человѣческими усилями; вся культура, цивилизація — только цвѣтъ того же корня, и цвѣтъ ядовитый, хотя и обольстительно красивый и утончающійся въ своемъ ароматѣ“¹⁾.

Изъ этихъ немногихъ строкъ читатели могутъ видѣть, какіе коренные жизненные вопросы затронуты авторомъ небольшой брошюры *надъ Евангеліемъ*. Авторъ обладалъ тѣмъ рѣдкимъ даромъ, который называется огнемъ вдохновенія и который освѣщалъ предъ его духовными очами самую глубь и сущность жизни, невидимую для обыкновенныхъ смертныхъ. Несомнѣнный поэтический талантъ давалъ возможность автору блеснуть нѣсколькими яркими картинами изъ области духовной жизни, предъ которыми съ восхищеніемъ останавливается читатель. Авторъ самъ, повидимому, не цѣнилъ этого своего таланта, и въ своихъ „размышленіяхъ“ предпочтеніе отдаетъ разсужденіямъ, а не этимъ поэтическимъ картинамъ. Глубина остается та же, но нѣтъ той же ясности. Тѣ немногія лица, которымъ привелось читать брошюру Е. М., несомнѣнно вынесли отъ нея глубокія впечатлѣнія. Сказано — „не многія лица“, потому что книжка въ продажу не поступала. Впрочемъ, она и написана *для немногихъ*.

Въ заключеніе не можемъ не привести отрывокъ, хорошо понятный каждому изъ „вѣрующихъ и размышляющихъ“:

„Каждый изъ насъ имѣетъ свою глубину и напряженность вѣры. При этомъ та и другая всякое мгновеніе въ насъ измѣняются. И чѣмъ мы слабѣе, тѣмъ болѣе этихъ переменъ, и тѣмъ онѣ непредвидѣннѣй. Мы всѣ это хорошо знаемъ, если внимательно наблюдаемъ себя. Сейчасъ мы сильны духомъ, чувствуемъ его подъемъ, и вѣра такъ осязательно близка намъ,

¹⁾ Стр. 7.

ея тайны такъ прозрачны и очевидны для нашего духовнаго взора! Мгновеніе, — и волна вѣры отхлынула; самосознаніе померкло, потускнѣло; его цѣльный блескъ покрылся точно рябью сомнѣній; уровень его силъ упалъ; все въ насъ перепуталось и сжалось. Что сейчасъ было такъ ясно, казалось такъ возможнымъ и очевиднымъ, переживалось какъ близкое и родное, то стало чуждымъ, далекимъ, сомнительнымъ, даже невозможнымъ. Тайственная стихія отступила, и всплескъ волнъ ея затихъ. Душа чувствуетъ себя обнаженной и оставленной; тревога пустоты охватываетъ и сушитъ ее. Она призываетъ назадъ родную благодатную влагу, которая такъ любовно покрывала ее и въ безграничномъ просторѣ которой ей было тамъ легко и свободно. Но она бессильна задержать ея закономѣрно идущій отливъ....

Волны нашей вѣры — лишь прибой и отбой къ нашему духу безпредѣльнаго моря божественной жизни. И онъ — въ рукахъ Бога“... 1).

С. Р.

Записки старой смолянки (Императорскаго В. О. Б. Д.)
В. П. Б—вой. 1833—1878 г. Часть первая. (Съ 30 иллюстраціями). Примѣчанія и изданіе свящ. К. Зн—скаго. СПБ. 1898 г.

„Записки старой смолянки“ представляютъ рѣдкое явленіе въ области литературы. Онѣ заключаютъ въ себѣ записку впечатлѣній отъ дней дѣтства до глубокой старости. Немного находится такихъ людей, которые бы вели дневникъ на протяжении всей своей жизни. Еще рѣже такіе дневники издаются. Между тѣмъ, несомнѣнно, они представляютъ особую цѣнность, такъ какъ только въ нихъ можно читать подлинную исторію души человѣка, которая, какъ вполне справедливо говорятъ, представляетъ не менѣе назиданія, чѣмъ исторія народа или государства.

Въ изданныхъ свящ. К. Зн—скимъ „запискахъ старой смолянки“ мы находимъ исторію одной чудной женской души, жившей высокими христіанскими идеалами. Богатство чувства, высота настроенія, правдивость и искренность изложенія дѣлаютъ эти записки въ высшей степени интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ не только для дѣвицъ и женщинъ, но для всѣхъ лицъ вообще, не исключая и духовныхъ. Послѣдніе могутъ видѣть въ нихъ, какъ ихъ пастырскіе труды по законоучительству не пропадаютъ безслѣдно, но приносятъ богатый плодъ.

Барвара Петровна Быкова — авторъ „записокъ“ родилась въ 1820 г. Получила воспитаніе въ Императорскомъ воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ (въ Смольномъ мо-

1) Стр. 1—2.

настырѣ). Окончивъ полный курсъ въ 1836 г., она съ 1846 г. по 1858 г. служить своей alma mater въ качествѣ классной дамы. Затѣмъ уѣзжаетъ со своею сестрою въ Иркутскъ, гдѣ ея сестра заняла мѣсто начальницы Дѣвичьяго Института Восточной Сибири, а она была главной ея помощницей. Тамъ она прожила до 1879 г. По отзывамъ различныхъ лицъ, время службы ихъ въ институтѣ было для него „золотымъ временемъ“. „Онѣ умѣли среди наплыва въ Иркутскъ всякихъ революціонныхъ и нигилистическихъ ученій воспитать въ своихъ воспитанницахъ вѣру въ религію и преданность престолу и отечеству. Графъ Муравьевъ Амурскій въ 1861 г. писалъ имъ: „ваши воспитанницы, сколько я ихъ встрѣчалъ въ Сбири, — всѣ вѣрующія“.

Какъ въ Смольномъ, такъ и въ Иркутскѣ сестры были знакомы или сталкивались съ различными замѣчательными людьми ихъ времени: членами императорской фамиліи, высокопоставленными общественными дѣятелями, духовными и свѣтскими, поэтами, артистами, политическими ссыльными. Всѣ эти лица предъ взоромъ читателя и „записокъ“ воскресаютъ въ живыхъ сценахъ дѣйствительной жизни. Среди этихъ лицъ для лицъ духовныхъ представляетъ особенный интересъ законоучитель Варвары Петровны протоіерей Іоаннъ Недемовъ давшій направленіе всей ея духовной жизни.

„Записки“ читаются легко и даютъ такіа впечатлѣнія, что ихъ эпиграфъ:

«Читайте, юныя сердца,
И поучайтесь отъ старушекъ:
Онѣ тѣ-жъ были, что и вы;
Но какъ среди различныхъ испытаній
Остались чисты»

(Изъ письма Святогорца С. 1880 г.)

представляется вполне отвѣчающимъ ихъ дѣйствительному содержанию.

Книга издана роскошно, снабжена массою примѣчаній, богата прекрасными иллюстраціями. Въ виду всѣхъ этихъ качествъ I тома „записокъ старой смолянки“ нельзя не пожелать имъ широкаго распространенія въ обществѣ, а ихъ издателю, какъ можно скорѣе и въ такомъ же видѣ издать II ихъ томъ, который, какъ посвященный болѣе интересному (Иркутскому) періоду жизни, дастъ, вѣроятно, еще болѣе хорошихъ впечатлѣній.

П. Ласкѣвъ.

Твореніе и Промыслъ предъ лицомъ новѣйшей науки.
Е. Меллье, Парижъ 1897 ¹⁾).

Въ наше время все болѣе и болѣе становится насущною потребностью осмыслить бытіе съ высшей точки зрѣнія, спо-

¹⁾ La creation et la Providence devant la science moderne, par Eugene Maillot, Paris 1897. стр. XII—463.

собной обнять всѣ явленія въ одномъ цѣлостномъ міросозерцаніи. Эта потребность усиливается по мѣрѣ того, какъ все болѣе становится очевидной несостоятельность новѣйшихъ теорій удовлетворить высшимъ запросамъ человѣческаго духа, когда ни материализмъ, ни позитивизмъ, ни агностицизмъ не въ состояніи дать отвѣта на многія явленія, которыя однако все болѣе предъявляются сознанію. Вотъ почему нерѣдко появляются попытки удовлетворить этой потребности духа, и среди нихъ нельзя не отмѣтить попытки, сдѣланной авторомъ названнаго сочиненія. Конечно, для вполне удовлетворительнаго рѣшенія великой проблемы требуется и великій умъ, который бы способенъ былъ однимъ всеобъемлющимъ взглядомъ оглянуть и свѣзать въ одну стройную систему все безконечное разнообразіе явленій духовнаго и матеріальнаго міра. Нашъ авторъ не имѣетъ такихъ широкихъ притязаній и задался цѣлію просто изложить тѣ начала, руководясь которыми, всякій мыслящій человѣкъ можетъ приходить къ удовлетворительному рѣшенію своихъ сомнѣній и къ объясненію занимающихъ его явленій, и въ этомъ отношеніи сочиненіе его исполнено глубокаго интереса для всякаго любителя возвышенно философскаго чтенія. О характерѣ его книги могутъ дать понятіе самыя заголовки тѣхъ частей и главъ, на которыя она раздѣляется. Книга состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ въ первой, носящей заглавіе: „Теперешнее состояніе вопросовъ теодиціи“, содержатся между прочимъ слѣдующія главы: „Настоящее положеніе теодицеи предъ лицомъ богословія и науки“ (I), „Настоящее состояніе теодицеи по вопросу о природѣ и существованіи Бога“ (III), „по вопросу о твореніи“ (IV), „по вопросу о добрѣ и злѣ“ (VI). Во второй части дѣлается „ре-проспективный взглядъ на главныя системы теодицеи“, причѣмъ въ отдѣльныхъ главахъ разсматриваются различныя взгляды на Промыслъ Божій въ его отношеніи къ міру, а въ третьей части дѣлается положительный выводъ изъ предварительныхъ разсужденій, причемъ „совѣсть разсматривается какъ принципъ возможнаго постиженія отношеній между Богомъ и міромъ“. Въ этой части съ особеннымъ интересомъ могутъ быть прочитаны главы о „Промыслѣ Божіемъ—въ природѣ (IV), въ исторіи (V) и религіи“ (VI). Въ общемъ книга эта представляетъ собою весьма почтенный вкладъ въ литературу христіанской апологетики, и любители возвышеннаго религиознофилософскаго чтенія найдутъ въ ней богатую пищу для своего ума. Сочиненіе удостоено преміи французской академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ.

А. Л.

Крещальный символ древней церкви въ его происхожденіи и развитіи. Бернгардъ Дергольтъ. Часть первая. Исторія изслѣдованія о символѣ 1898 ¹⁾.

Поименованное сочиненіе г. Дѣргольта касается вопроса о происхожденіи и историческомъ развитіи такъ называемаго крещальнаго или апостольскаго символа римской церкви. Изложеніе своихъ личныхъ взглядовъ и выводовъ авторъ отлагаетъ до второй части труда, а первую, недавно вышедшую, посвящаетъ подробному обзору исторіи рѣшенія даннаго вопроса. По словамъ автора, она начинается съ XV столѣтія, — съ того времени, когда въ первый разъ были высказаны сомнѣнія въ апостольскомъ происхожденіи символа, — и можетъ быть раздѣлена на три періода. Первый простирается отъ Ферраро-Флорентійскаго собора (1438 г.) до 1642 или 1647 года и характеризуется отсутствіемъ научныхъ споровъ объ апостольскомъ символѣ (стр. 8). По общему мнѣнію, онъ принадлежитъ апостоламъ. Подробное возрѣніе раздѣляютъ и католики и протестанты (Лютеръ, Кальвинъ, Меланхтонъ стр. 27—28). Все различіе между ними сводится къ двумъ пунктамъ. Въ то время какъ первые твердо держались того положенія, что символъ составленъ самими апостолами, но переданъ ими въ устной формѣ, вторые, признавая его апостольскимъ лишь по одному содержанію, настаивали на томъ, что сами же апостолы и предали его письмени (стр. 34—6). Единственными противниками этого взгляда являются въ данный періодъ Лаврентій Вала и Пекоккъ. По мнѣнію перваго, такъ называемый апостольскій символъ составленъ на Никейскомъ соборѣ (стр. 19); въ противномъ случаѣ онъ былъ бы отмѣченъ евангелистомъ Лукою въ кн. Дѣяній Апостольскихъ (стр. 20). Нѣсколько далѣе пошелъ Пекоккъ, утверждавшій, что нѣкоторыхъ членовъ апостольскаго символа не существовало даже при бл. Августинѣ (стр. 22). Второй періодъ въ рѣшеніи вопроса объ апостольскомъ символѣ простирается отъ 1642 года до 1778 г. и можетъ быть названъ временемъ научныхъ разсужденій pro и contra его апостольскаго достоинства. По словамъ автора, въ этотъ періодъ рѣзко обозначились три направленія. Одни изъ ученыхъ признавали символъ всецѣло апостольскимъ произведеніемъ (Александръ Наталисъ — стр. 46—8; нѣкоторые изъ послѣдователей Г. Каликста — стр. 51; Нимейеръ — стр. 54 — 6 и др.), другіе если не усвоили его самимъ апостоламъ, то во всякомъ случаѣ видѣли въ немъ вѣрное воспроизведеніе ихъ ученія отъ II или IV в. (Тентцель, Шпангеймъ — стр. 52; Фоссъ — стр. 41; Витзіусъ — стр. 48; Гейдеггеръ — стр. 50), и, наконецъ, по мнѣнію третьихъ (Іаковъ

¹⁾ Das Taufsymbolum der alten Kirche nach Ursprung und Entwicklung. Von Bernhard Dérholt. Erster Teil. Geschichte der Symbolforschung. 1898.

Баснажъ—стр. 58; Кингъ—стр. 69—71), большая часть членовъ апостольскаго символа составлена подъ вліяніемъ возникшихъ въ церкви ересей, и апостольскимъ можно прызнать въ немъ лишь ученіе о бытіи Бога, о троичности и воскрешеніи мертвыхъ (стр. 70). Характерная особенность всѣхъ этихъ взглядовъ заключается въ томъ, что приводимыя въ ихъ защиту доказательства носятъ характеръ соображеній. Ни одинъ ученый этого періода не дѣлаетъ попытки прослѣдить развитіе и образованіе символа при свѣтѣ историческихъ данныхъ. Эту задачу взялъ на себя третій періодъ, простирающійся съ 1778 года до настоящаго времени. Наиболѣе выдающимися изслѣдованіями этого періода авторъ считаетъ сочиненія Каттенбуша, Каспари, Гарнака, Цана и другихъ. Всѣ они приходятъ къ тому заключенію, что древне-римскій символъ существовалъ въ своемъ современномъ видѣ уже въ началѣ II столѣтія. Такъ, по словамъ Каттенбуша, онъ былъ извѣстенъ Иринею Лионскому, Тертуллиану, Мелитону Сардійскому и былъ составленъ въ Римѣ предъ появленіемъ Маркіона и Валентина, т. е. около 100 года послѣ Р. Хр. (стр. 127—9). По мнѣнію Каспари, крещальный символъ появился въ Римѣ на границѣ апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣка, точнѣе, въ первой половинѣ II ст. и во второй I-го (стр. 108). Того же взгляда держится и Гарнакъ. „Краткій римскій символъ, основа современнаго апостольскаго, существовалъ, говоритъ онъ, уже задолго до половины II ст. и можетъ быть относимъ ко времени появленія позднѣйшихъ повозавѣтныхъ каноническихъ книгъ“ (стр. 119). Подобное воззрѣніе раздѣляется и самимъ авторомъ, замѣтившимъ въ концѣ книги, что изслѣдованія Каттенбуша, Каспари и Гарнака доказали несостоятельность мнѣній Лаврентія Валлы, Фосса и другихъ ученыхъ (стр. 161).

Какъ справочная книга, сочиненіе автора представляетъ полезное пособіе для занимающихся вопросомъ объ апостольскомъ символѣ.

А. Петровскій.

Ричліанское богословіе и евангельская вѣра. Соч. Джемса Орра, проф. церк. исторіи въ Эдинбургѣ 1897¹⁾.

Въ теченіе послѣдней четверти вѣка въ протестантской Германіи появилось и быстро разрослось одно богословское движеніе, которое получило громадное значеніе для всей нѣ-

¹⁾ The Ritschlian Theology and the evangelical faith, by James Orr, London 1897.

мецкой богословской науки, но которое почти прошло незамѣченнымъ въ нашей литературѣ. Это такъ называемый *ричлианизмъ*,—особая богословская школа, обязанная своимъ происхожденіемъ геттингенскому профессору Альбрехту Ричлю († 1889 г.). Особенность ричлианизма состоитъ въ томъ, что въ немъ дѣлается полный переворотъ воззрѣній, господствовавшихъ въ такъ называемой лютеранской ортодоксіи, такъ какъ эта ортодоксія, по мнѣнію Ричля, отжила свое время и вообще покоилась на ложныхъ основаніяхъ. Такъ какъ ричлианизмъ составляетъ наиболѣе характеристическую черту въ новѣйшемъ западномъ, особенно нѣмецкомъ богословіи и влияние его начинается чувствоваться далеко и за предѣлами Германіи, то ознакомленіе съ нимъ нелишне и для представителей другихъ вѣроисповѣданій, и потому мы надѣемся подробнѣе познакомить своихъ читателей съ названой книжкой англ. профессора Орра, который съумѣлъ въ ясномъ изложеніи дать полную характеристику сущности этого „новомоднаго богословія“, считающаго въ числѣ своихъ приверженцевъ такихъ корифеевъ нѣмецкой богословской науки, какъ Гарнакъ, Кафтанъ и многіе другіе.

Библейскій словарь, изд. *Ф. Вигуру*, вып. XIII и XIV. Парижъ 1898 ¹⁾).

Эти два новые выпуски знаменитаго библейскаго словаря Вигуру содержатъ въ себѣ слова на D и E (отъ Diane до Esturgeon)—столбцы 1409 по 1984. Оба выпуска представляютъ образецъ полноты и обстоятельности и попрежнему богато иллюстрируются снимками съ памятниковъ и кодексовъ. Насколько издатель тщательно слѣдитъ за всѣми новѣйшими открытіями въ области библейской науки, можно видѣть изъ того, что имъ напр. принято во вниманіе и недавно найденный отрывокъ еврейскаго подлинника книги Иисуса Сына Сирахова и даже приложенъ фототипическій снимокъ съ части этого манускрипта. Остается опять пожелать только, чтобы изданіе словаря двигалось поскорѣе, такъ какъ иначе его можетъ обогнать другой библейскій словарь Гастингса, который предпринятъ въ Англии и первый томъ котораго уже вышелъ въ свѣтъ.

А. Л.

¹⁾ Dictionnaire de la Bible, par. J. Vigouroux, Paris 1898.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки